

Юй Сяоцао, которую усадили на кровать Кан [1], уставилась на ласковую госпожу Лю. Она действительно не знала, что чувствует сейчас. Несмотря на то, что ее прошлая мать казалась слабой и ненадежной, через четырнадцать лет у нее наконец появилась мать, которая снова полюбила ее.

Юй Хан погладил Сяоцао по волосам и сказал матери: "Мама, младшая сестра с самого рождения была слабой и часто болела. На этот раз она даже получила серьезную травму... Дедушка, ты сказал нам кормить ее более питательной пищей, чтобы помочь ей восстановиться."

Короткий миг тишины наполнил комнату. Госпожа Лю подумала о своей скупой свекрови и вышла из комнаты с мучительным выражением на лице. Когда она ушла, Шито подошел ближе и погладил ее лицо своими холодными руками. Он прошептал ей на ухо своим нежным голосом: "старшая сестра, отдыхай и поправляйся поскорее. Завтра я принесу тебе поесть яйцо."

Юй Сяоцао разобралась в своих чувствах и улыбнулась малышу. Она немного поболтала с симпатичным мальчиком, прежде чем почувствовала волну усталости. Как раз перед тем, как она погрузилась в глубокий сон, она услышала, как госпожа Лю робко сказала: "мама, доктор сказал, что тело Цаоэр слабое и что ей нужно поесть немного питательной пищи. Она съела только несколько ложек каши с утра, поэтому я хочу приготовить для нее яичный суп."

- Ешь, ешь, ешь! Даже богатая семья не смогла бы вынести страданий, причиняемых всеми вами, пациентами. Вызов врача и получение лекарств-что из этого не требует денег?! Нам еще нужно продать яйца, когда рынок откроется в следующий раз. В банке еще осталось немного белого риса, так что просто возьми немного, чтобы приготовить миску отвара...

Тело Юй Сяоцао изначально было слабым, и она только что перенесла чрезмерную потерю крови. Таким образом, она, наконец, не смогла сопротивляться зову сна и погрузилась в глубокий сон.

На этот раз она спала очень долго. Она не проснулась даже тогда, когда ее кормили отварным мясом и лекарствами. Она чувствовала себя так, словно провалилась в бездонную тьму. Сколько бы она ни боролась, ей не удавалось вырваться из бесконечного отчаяния.

Спустя неизвестное количество времени, когда она уже была готова сдаться и смириться со своей судьбой, в темноте забрезжил проблеск света. Расстроенный, и в то же время сладко звучащий голос возник в ее голове:

[- Черт возьми! Как я мог случайно присягнуть на верность слабому человеческому существу? Что же мне делать? Что же мне теперь делать? Я должен... я должен просто игнорировать ее. Если она умрет, то наши отношения хозяина и слуги будут аннулированы. Однако я не знаю, когда смогу выйти снова!]

Эта проклятая богиня духов. Она фактически запечатала большую часть духовных сил этого

могущественного божественного камня, а затем оставила его в каком-то случайном человеческом царстве. Он ждал ровно восемьсот лет, прежде чем его подобрала человеческая женщина. Однако она умерла прежде, чем он смог признать своего хозяина...

Он использовал все свои оставшиеся духовные силы, чтобы перенести душу этой человеческой женщины в другое царство и найти подходящее тело для ее возрождения. Если он не спасет ее со всеми своими силами, то ему действительно придется пережить еще восемьсот лет, прежде чем он снова проснется.

Да, лучше быть немного слабее, чем оставаться в бесконечной темноте. Тем не менее, рана на ее голове... похоже, ей нужно было бы использовать небольшие духовные силы, которые у нее все еще были, чтобы исцелить ее...

В то время как Юй Сяоцао была поражена этим говорливым светящимся шаром, она внезапно почувствовала прохладное и освежающее чувство на ране на лбу. Болезненное ощущение тоже исчезло. Когда темнота вокруг постепенно рассеялась, она медленно открыла тяжелые веки.

В комнате горела тусклая лампа. Она смутно видела худую госпожу Лю, лежащую на краю кровати Кан. В наступившей тишине было отчетливо слышно ее дыхание.

Юй Сяоцао вспомнила тот странный сон, который ей только что приснился. Она подняла руку и коснулась лба. Это действительно больше не причиняло ей боли. Разве это не сон? Существовал ли на самом деле этот светящийся золотой шар, который называет себя "божественным камнем"? Может быть, он также вылечил рану на ее голове?

Юй Сяоцао было очень жарко и душно, так как она была плотно укрыта одеялом. Она вынула руки из-под одеяла и заметила красный браслет на тонком запястье. На красном шнурке висел разноцветный камень. Не тот ли это камешек, который она подобрала в горном ручье возле Дворца Потала, когда ездила в отпуск?

Камень был похож на мрамор. Он казался гладким и круглым, когда лежал посреди ручья. Она взяла его в руки, потому что думала, что разноцветный камень выглядел очень красиво в то время. Взяв его с собой, она проделала в нем дырку, нанизала на красную нитку и надела на запястье. Позже, когда она готовила тушеную пищу, ей казалось, что носить его во время работы неудобно. Таким образом, она просто небрежно отбросила его в сторону и забыла о нем. Почему он переселился и перевоплотился вместе с ней?

- Цаоэр, ты проснулась! Ты проспала ровно три дня. Я уже думала везти тебя в город к врачу! - Госпожа Лю, лежавшая на кровати Кан, заметила движение и подняла голову. Она вскрикнула от счастья, когда подняла глаза и увидела, что ее дочь изучает Радужный Камень.

Юй Сяоцао пристально посмотрела на Госпожу Лю. Ее первое впечатление о матери было то, что она худая. Хотя у нее было красивое и нежное лицо, оно выглядело худым и бледным. Ее руки, поправлявшие одеяло, были покрыты грубыми мозолями и шрамами. С первого взгляда на ее руки стало ясно, что она постоянно занимается физическим трудом.

- Мама... - хотя госпожа Лю была не намного старше ее в прошлой жизни, она была тронута материнской любовью в ее глазах. Поэтому она не могла не позвать ее. Никто не смотрел на нее с такой любовью с тех пор, как умерла ее мать, когда ей было четырнадцать. Юй Сяоцао вдруг захотелось заплакать.

- Не плачь, Цаоэр. Твоя рана все еще болит? Давай мама подует на нее... - Лю Муюнь нежно подула на забинтованную голову дочери, затем быстро повернулась и вытерла слезы рукавом.

Когда она была беременна близнецами, она случайно упала в воду во время стирки одежды и родила преждевременно. Хотя Сяолянъ была слегка полновата, она выросла здоровой. Однако с Сяоцао была другая ситуация. Сначала она даже не могла пить молоко. Кроме того, она часто болела. Было даже несколько случаев, когда она могла не выжить.

Ее ребенку нужно было принимать лекарства в течение всего года, когда их семья еще не распалась. Все деньги, которые ее муж зарабатывал на рыбалке и охоте, должны были быть переданы свекрови. Каждый раз, когда она просила у свекрови денег на лекарства, та неохотно давала ей их и говорила кучу неприятных слов. Ее старшая невестка тоже отпускала издевательские замечания в ее сторону.

Она может вытерпеть все ради своего ребенка. Однако она никак не ожидала, что ее дочь чуть не погибла на руках у старшей золовки. Доктор недвусмысленно посоветовал им кормить Сяоцао большим количеством пищи, но ее свекровь пожалела дать им даже яйцо.

Лицо Лю Муюнь было полно беспомощности, когда она смотрела на темное ночное небо за окном. Она уже тринадцать лет была с семьей Юй. Каждый день она должна была просыпаться первой и засыпать последней. Она всегда была измотана, потому что на ней лежала почти вся домашняя работа.

Она не боится усталости, но ее свекровь никогда не была довольна ею, что бы она ни делала. Ей часто приходилось страдать от ее требовательного взгляда и насмешливых замечаний. Даже с ее детьми плохо обращались.

В семье не было никого, на кого она могла бы положиться. Сяоцао была ранена старшей невесткой и три дня находилась без сознания, но семья старшего брата даже ни разу не появилась. Ее младшая невестка и тесть были единственными, кто пришел проведать Сяоцао...

- Цаоэр, ты голодна? Твоя младшая тетя дала нам яйцо. Я сварила его. - Лю Муюнь очистила яичную скорлупу для своей дочери. Она с довольной улыбкой смотрела, как дочь медленно ест яйцо.

- Моя милая дочь, тебе нужно еще немного отдохнуть. Мама пойдет готовить ужин. Твой любимый отвар будет готов к тому времени, как ты проснешься. Я обязательно сделаю его густым и добавлю в него немного маринованных овощей. Я принесу большую миску, чтобы ты поела!

Юй Сяоцао вспомнила, что она слышала перед тем, как заснуть. Ее мать была отвергнута после того, как она попросила у бабушки это яйцо. Похоже, что ее семье редко выпадала возможность питаться мелкими зернами, такими как белый рис и пшеничная мука.

За эту миску отвара мадам Лю, вероятно, придется терпеть, когда над ней жестоко издеваются. Ее сердце немного болело за нее. - "Мама, я просто поем то, что едят все остальные. Не готовь отдельно что-то для меня. Разве я уже не съела сегодня яйцо?"

[1] кровать от Англ. (炕) - традиционная длинная нагретая платформа для общего проживания, развлечений, сна и т. д.; Обычно используется в Северном Китае, где холодно.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/538452>